

Данилов Юрий Владимирович родился в г. Барнауле 19 ноября 1939 г. в семье железнодорожника. В 1960 г. закончил Омский электротехнический техникум железнодорожного транспорта по специальности «Автоматика и телемеханика на железнодорожном транспорте». Получил диплом техника-электрика. Работал электромонтером на ст. Чаны Западно-Сибирской железной дороге.

В 1963 г. закончил Омское танко-техническое училище.

В 1970 г. закончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, юридический факультет. Диплом о высшем образовании по специальности юрист.

1970–1995 гг. — служба в органах военной прокуратуры.

В июне 1995 г. уволен в запас в звании генерал-майора юстиции, ветеран военной прокуратуры. Награжден орденом «Знак почета» (1982 г.) и девятью медалями.

Почетный работник прокуратуры РФ (1993 г.).

В 1995–1997 гг. — декан юридического факультета Новосибирского гуманитарного института. С 1997 г. — заведующий кафедрой «Право» СГУПС, с 2002 до 2007 г. — кафедрой «Гражданско-правовые дисциплины».

18 марта 2005 г. Данилову Ю.В. присвоено ученое звание «доцент».

УДК 378.147:34

Ю.В. ДАНИЛОВ

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЮРИСТОВ. ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Педагогическое творчество несравнимо, пожалуй, ни с каким другим видом деятельности человека и прежде всего потому, что преподаватель творит на «живом материале», поэтому важный элемент образовательного процесса — отношения преподаватель — студент. Прежде всего, это относится к преподавателям, реализующим программу юридических дисциплин.

Аналитик имеет право на ошибки, но даже ошибки, совершенные им в процессе преподавания, могут служить важным и полезным уроком для слушателей. При простой же передаче информации о законе невозможно совершать даже ошибки, потому что здесь нет аналитики. Представляется, что основной задачей преподавания является передача юридического образа мышления, а не правовой информации.

Общий уровень научных работ и лекционного материала существенно снизился по сравнению с советским периодом, основных причин две: отсутствие четкой ориентации общества на определенные ценности и отсутствие экономического стимулирования глубоких исследований. Это ведет к тому, что и в преподавании, и в науке основной ценностью стала не методология права, а его содержание. Гораздо легче при написании учебника переложить текст нормативного акта своими словами, чем дать ему анализ. То же самое наблюдается и при чтении лекций. Преподавание и наука сводятся к передаче информации о праве без всякого объяснения системы права, роли права, внутренних законов его развития и прочее.

Рассматривая комплекс знаний о праве как триединую сущность (идея — норма — общественные отношения), сегодня, к сожалению, в большинстве своем передается только знание о норме.

Не секрет, что востребованная ныне обществом и ставшая крайне популярной за последние годы профессия юриста приобретает ныне посредством методик, сложившихся десятилетия назад. В методиках этих было и есть много хорошего, но они ориентированы на подготовку модели специалиста другой формации и совершенно другого общества. Как правило, молодой преподаватель начинает учить своих студентов так, как в свое время учили его, поскольку в большинстве своем преподавателей юридических вузов, да и вузов вообще, не обучали быть именно педагогами. Вместе со всеми они изучали стандартный набор дисциплин, готовясь к практической деятельности, и только желание и наклонности преподавать привели их на кафедру. Российское правовое образование знает несколько направлений специализации студентов, но специализация «преподаватель права» в подавляющем большинстве случаев не проводится. Методические преподавательские приемы, если хотите, передаются по наследству, и только приобретая определенный опыт, педагог овладевает и собственным «почерком», он начинает по возможности корректировать свой курс, пытается сделать его более полезным и современным, а значит, и более интересным.

Развить содержание образования позволит комплексное использование как уже устоявшихся видов учебных занятий, так и применение современных методов, таких как имитационные, оргдеятельностные и ситуационно-коммуникативные игры, автоматизированные и компьютеризированные учебные курсы, элементы интенсивной методики, «круглые столы», дискуссии и другие диалогические формы обучения, направленные на выражение своей идеи, точки зрения, критики и т.д.

Дальнейшее развитие высшего профессионального образования, конкурентоспособности специалистов на рынке труда зависит от качества подготовки специалистов, их способности быстро адаптироваться в быстро меняющихся условиях современного общества.

В условиях рыночной экономики требуются специалисты, имеющие фундаментальную теоретическую подготовку, готовые к самообразованию, способные в короткие сроки переквалифицироваться в соответствии с потребностями отрасли, владеющие методами и навыками самообучения и самостоятельной работы.

Таким образом, речь идет о целостной системе формирования знаний, навыков и умений, позволяющих анализировать современную ситуацию, находить адекватные управленческие решения, закрепляя их в нормах права. Такая подготовка возможна, когда профессиональные знания формируются не на узкоспециальной основе, а в широком контексте гуманитарного знания, предполагающего, что современный юрист хорошо знаком со спецификой правовых представлений, культуры, традиций, а также с реальной юридической практикой и владеет информационными технологиями.

Задача преподавателя — освоить методы обучения, позволяющие влиять на профессиональное и личностное развитие студентов, развивать деятельность и личную заинтересованность студента. Опыт показывает, что развитие содержания образования, использование различных методов обучения значительно повышает качество преподавания.

По своему содержанию педагогическая деятельность не сводится только к преподаванию конкретного предмета, а включает в себя реализацию ряда важных функций: дидактической, воспитательной, функции ученого в области

преподаваемой им дисциплины, функции организатора занятий и самостоятельной работы студентов.

Одним из используемых форм является контекстное обучение. В нем содержание представлено не только в логике науки как в традиционном обучении, но в логике будущей профессиональной деятельности. Акцент в деятельности студента смещается с учебной информации на ситуацию практического действия, а учебная информация, становясь ориентировочной основой, обретает статус знания, отражающего в его сознании мир профессии.

Выделяются 3 базовые формы деятельности:

1. Собственно учебная (лекция, семинар).
2. Квазипрофессиональная (деловая игра, анализ проблемных ситуаций).
3. Учебно-профессиональная (производственная практика, подготовка дипломного проекта).

Таким образом, в контекстном обучении задается движение деятельности студента от учебной к профессиональной, связанное с трансформацией потребностей, мотивов, целей, предметных действий и поступков, результатов. В формах контекстного обучения, прежде всего в деловых играх, зафиксирован феномен «переноса» предмета квазипрофессиональной деятельности на ее побочные продукты: усвоенная студентами информация как продукт учебно-познавательной деятельности используется ими как средство решения практических проблемных ситуаций и задач профессионального содержания.

Отсюда вытекает цель и задача как лучше учить и сделать сам процесс обучения не только тяжелой работой, но и интересным занятием.

Рассмотрим практикуемые виды активных занятий, на которых теория приближена к практической деятельности.

Одним из видов проведения аудиторных занятий со студентами в составе учебной группы являются практические занятия, относящиеся к активным формам обучения. Практические занятия, проводимые в виде деловых игр или других формах, заключаются прежде всего в оптимальной возможности воспроизведения реальной обстановки в профессиональной деятельности юриста-специалиста, в которой теоретические знания превращаются в практические умения и навыки.

Классическими примерами проведения практических занятий со студентами юристами, когда теоретические познания применяются в реальной деятельности. Например, по дисциплине «Криминалистика» — это осмотр места происшествия, изъятие и фиксация следов преступления и осмотр вещественных доказательств и т.д. Воспроизведение обстановки места совершения преступления, действие на нем в соответствии с требованием УПК РФ и составление реальных процессуальных документов, фактически является выполнением студентом профессиональной обязанности следователя.

Учебное занятие с выездом в морг на вскрытие или в судебно-психиатрическое отделение больницы дает не только реальное представление о производстве судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, но и психологическую подготовку к профессиональным действиям.

Наиболее распространенными формами проведения практических занятий по другим юридическим дисциплинам являются деловые (ролевые) игры, посещение юридических учреждений, судебных процессов, составление процессуаль-

ных документов, сбор и подготовка материалов по разрешению юридических фактов и событий.

Подготовка и проведение таких занятий зависит от желания преподавателя, его стремления, фантазии, творчества и трудолюбия. Нужно помнить, что основной целью проведения практических занятий является то, что на основе знаний теоретического материала студент может увидеть, ознакомиться, произвести и получить определенные практические навыки и умения.

Подготовить и провести практическое занятие можно по любой юридической дисциплине, подобрав темы, приближенные к практическому исполнению и разрешению. Подготовка и проведение таких занятий легче удастся преподавателю, имевшему опыт практической работы. Для проведения таких занятий целесообразно привлекать студентов старших курсов, уже работающих на соответствующих должностях, в том числе и поделиться опытом.

Деловые игры могут быть ролевые, имитационные, организационно-деятельные. Исходным материалом для организации и проведения деловых игр могут быть задачи из практикумов по дисциплинам, материалы гражданских, арбитражных, уголовных и административных дел, факты и события из реальной жизни, в том числе жалобы и заявления граждан, что является почти готовым сценарием для подготовки деловой игры.

Основной целью проведения студенческих деловых игр является привитие студентам навыков решения конкретных юридических фактов и событий и накопление ими практического опыта в решении процедурных вопросов на основе конкретных деловых ситуаций. На основе изучения или повторения соответствующих нормативных актов, учебного материала студенты самостоятельно принимают решения, выступая в определенной должностной категории.

Интерес к такого рода учебному занятию вызван, прежде всего, тем, что:

- во-первых, при использовании деловых игр процесс обучения приближен к реальной практической деятельности обучаемых, так как в деловой игре всегда используется, имитируется конкретная проблемная ситуация;
- во-вторых, деловая игра является игровым методом обучения;
- в-третьих, деловая игра является коллективным методом обучения, т.е. предполагает участие максимального количества студентов группы и распределение между ними определенных ролей.

Участие студентов в деловых играх предполагает их хорошую предварительную, самостоятельную, теоретическую подготовку. Поэтому преподавателем должно быть уделено большое внимание подготовке студентов к участию в деловой игре.

Конечно, нет необходимости по всем предметам и темам проводить деловые игры. Но по таким дисциплинам, как гражданский, арбитражный, уголовный процессы они просто необходимы. Вполне можно подготовить сценарии по реальным фактам и событиям для проведения деловой игры и по гражданскому, уголовному, административному, трудовому, семейному праву и другим дисциплинам. Подготовить один раз, но проигрывать это занятие можно с каждым курсом.

Проведение деловых игр должно проводиться на заключительном этапе изучения дисциплины или части ее (раздела). К этому времени студенты накапливают известный уровень знаний, умений и навыков, опыт самостоятельной работы. Деловая игра должна быть обязательно профессионально направ-

ленной. Деловые игры являются эффективным средством развития у слушателей опыта самостоятельной профессиональной деятельности, да и проведенные исследования показали, что при лекционной подаче материала усваивается не более 20 % информации, в то время как в деловой игре – около 100 %.

Посещение судебного процесса в части их организации является достаточно сложным мероприятием. Время на рассмотрение дела в суде занимает от нескольких часов до нескольких суток. Подобрать дело, чтобы судебный процесс прошел в течении одного дня, не может предвидеть даже судья. Нужно решать вопрос с расписанием занятий, чтобы сделать день свободным. Конечно, прослушивание реального судебного процесса, будучи подготовленным к этому, да с разбором его под руководством преподавателя, запоминается надолго и является как-бы «наглядным» пособием в будущей профессиональной деятельности.

В этой части в настоящее время можно использовать просмотр конкретных судебных процессов мировых судей по телевидению как домашнее задание с последующим разбором их на семинарских занятиях.

Одной из форм проведения практического занятия является составление процессуальных документов. На основе реального юридического события (фабулы) студент, используя полученные знания, применяя действующее законодательство, в письменном виде готовит свой «вердикт». Цель данного практического занятия научить студента искать необходимое для разрешения ситуаций действующее законодательство, сформулировать его применение в данном случае и принять решение. Цель занятия научить студента правильно, юридически грамотно составлять процессуальный документ.

Преподаватель должен заранее ознакомить студентов с фабулой, дать задание на дом для подыскания и изучения соответствующего законодательства по разрешению ситуации. На занятиях студент должен изложить свое решение в соответствии с требованием процессуального закона в юридическом документе.

Задание по конкретной ситуации (фабуле) может быть значительно усложнено и выполняется студентом. Например, жизненная ситуация по семейному праву по вопросам расторжения брака и раздела имущества.

Задание: «Подготовить от имени супруги иски о расторжении брака, разделе имущества и взыскании алиментов на ребенка».

Условия: «В период брака на имя жены приобретена квартира, в наследство мужу пришел дом, состояние которого было улучшено за счет средств семьи. В собственности супругов дорогостоящий антикварный гарнитур, на который претендует каждый из супругов. Для ребенка куплены компьютер и пианино. Супруга просит подтвердить ее право собственности на квартиру и на часть дома».

Выполняя данное задание во время самостоятельной работы, студент должен не только подготовить от имени истца исковые заявления, но и составить перечень документов, а отдельные подготовить, необходимых для рассмотрения в суде в качестве доказательств и принятия решения. А это и квитанция об уплате госпошлины, и документы на квартиру и регистрацию в ней проживающих, документы, свидетельствующие о праве собственности, о родстве, о супружестве и другие. Подбрав и изучив законодательство, студент должен подготовить проект решения судьи.

Из этого примера видно, что студенту придется подбирать законодательные акты не только по семейному праву, но и по гражданскому и гражданскому процессуальному праву и другим отраслям права, что наглядно свидетельствует о междисциплинарной связи дисциплин.

На мой взгляд, такая работа принесет более значимый результат в получении профессиональных навыков, чем написание контрольной работы или реферата, когда, не секрет, зачастую они просто «скачиваются» с компьютера.

Подобрать фабулу по дисциплинам гражданско-правовой специализации не трудно. К примеру, по трудовому праву: «несчастный случай на производстве»; «трудовой спор»; по гражданскому праву: «договор поставки, аренды, займа и другие»; «ограничения деятельности» и т.д., а также по другим дисциплинам.

Повторяясь, скажу, что очень многое в подборе, подготовке и организации проведения практических занятий зависит от энтузиазма, стремления и настойчивости, глубокого знания предмета и любви к своей профессии преподавателя.

И все же приведенные формы и виды учебных занятий являются имитацией практической деятельности юриста.

Реальное представление о профессиональной работе юриста студент встречает лишь во время прохождения производственной практики. Но овладение практическими навыками в достаточной мере студент получал, когда проходил практику по целевому направлению, где его ожидали и обучали, зная, что это их будущий специалист! Времена изменились, и отношение к стажеру-юристу иное.

Совершенно очевидно, что студент, который насильно приводится, скажем, в юридическую фирму, может быть и не мешает работающим там юристам, но относиться к нему все равно будут как к источнику бесплатной и малоквалифицированной рабочей силы. В задачи практикующего юриста просто не входит обязанность кого-то учить.

Введение государственных стандартов по юриспруденции преследует цель повысить качество подготовки юристов за счет расширения общеобразовательного цикла, введения в учебный план естественнонаучных дисциплин, актуализации и повышения удельного веса специальных и элективных дисциплин, расширения специализаций.

Вместе с тем, госстандарты не избавились, к сожалению, от традиционного недостатка, присущего юридическому образованию: перенасыщения учебного плана теоретическими дисциплинами и явной недостаточности дисциплин, позволяющих обучать практическим навыкам. Это приводит к тому, что при изучении каждой из дисциплин акцент делается прежде всего на предмет, содержание и специфику дисциплины, но это не позволяет в полной мере развивать представления о межпредметных связях в рамках специальности в целом. Выход из этой ситуации видится в поиске и применении таких методов обучения, которые позволили бы наряду с теоретическим перевести обучение еще и в плоскость формирования практических навыков и умений, что расширило бы возможности демонстрации и восприятия междисциплинарных связей.

Одним из таких методов является юридическая клиника. Студенты-юристы в процессе обучения получают крайне ограниченное представление о юридической практике. В лучшем случае это знакомство происходит во время производственной или преддипломной практики, но любому юристу ясно, что за несколько

недель стороннего наблюдения студент не может познать навыки и тайны своей будущей профессии.

Опыт клинического обучения юристов имеет широкое распространение в США, в ряде стран Азии и Африки; он признан и начинает внедряться в некоторых странах Восточной Европы и СНГ, а с 1997–1998 гг. и во многих юридических вузах и факультетах России. Суть клинического обучения в юридических вузах состоит в вовлечении студентов старших курсов в осуществление юридической практической деятельности по реальным делам под руководством опытного преподавателя.

Что такое юридическая клиника? Это именно та форма, в которой прекрасно умещаются все отвечающие вышеперечисленным условиям методики. Всем известно, что клиникой называется место, где практикующий специалист может практически приложить свои знания, то ли вылечивая людей, то ли ставя опыты, то ли занимаясь «натаскиванием» своих учеников. И если такое место есть у медика или химика, то почему оно не может быть у юриста?

На первый взгляд, это трудно представить, да и само словосочетание непривычно и поначалу вызывает улыбку или режет ухо. Термин этот пришел к нам из англоязычной среды, где воспринимается несколько по-иному. Можно было бы подобрать и более «русифицированную» терминологию, скажем «общественная приемная», «ординатура» или просто «практический курс», но все эти слова не будут отражать сути явления.

Некоторые ученые юристы неправильно считают, что юридическое клиническое обучение возникло 20–25 лет назад в США.

В 1855 г. в Казани вышла работа Д. Мейера «О значении практики в системе современного юридического образования». В ней профессор отмечал, что одной из целей юридического образования является «практическое умение производить дела, решать случаи». Устранение практической стороны в юридическом образовании, по мнению Д. Мейера, имеет своим следствием превращение теории в «великую фантазмагорию». В связи с этим необходимо «пополнение теоретического обучения практическим образованием, которое является проводником, посредующим водворение науки в жизнь».

Основным средством должна была стать учебная практика под руководством наставника. Мейер выделял два вида практики: 1) судебную, в рамках которой студенты должны были приобретать практические навыки по гражданскому, уголовному праву, а также по гражданскому и уголовному процессам, и 2) канцелярскую, имевшую целью ознакомить с функционированием органов государственного управления.

Однако этим профессор предлагал не ограничиваться. Д. Мейер высказался за введение клинической формы подготовки юристов, которая позволяла применить полученные знания и умения еще в период обучения в ходе оказания юридической помощи. Он проводил аналогию между правовой и медицинской подготовкой: «В самом деле, звание юриста, как и звание врача, — практическое, и потому как практическое приготовление учащихся к врачебной науке происходит в школе, точно так же практическое приготовление юриста должно совершаться там же», — писал Мейер.

Формой такой подготовки, по мнению Мейера, должна была стать юридическая клиника. Этот термин профессор использовал потому, что «клиника сама по себе означает применение знания к делу». Устройство клиники виделось

профессору «весьма простым. Бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо касающимся их в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведующему практикой, в присутствии его учеников сообщают надлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего может быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое наставником указание. По желанию советуемого тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага — прошение, докладная записка, проект акта и т.д. Если дело таково, что интересант станет являться неоднократно, то оно может быть поручено одному из практикантов, так что на попечении каждого из них может остаться по одному делу или по несколько, разумеется, под руководством и ответственностью наставника. Практическая деятельность эта отнюдь не должна доходить до ходатайства по делу, несовместимого с назначением учебного заведения, почему строго исключаются всякие сношения с присутственными местами и действия, основанные на верящих письмах».

Однако практического воплощения все идеи Мейера не получили. Сам он попробовал открыть юридическую клинику в Казани. Она действовала на протяжении 10 лет. Мейер устраивал в университете консультации для посторонних лиц, которым давал юридические советы в присутствии студентов. В дальнейшем в печати неоднократно высказывались соображения о необходимости практики для студентов-юристов, но до их реализации дело так и не дошло.

Тем не менее, преподаватели постепенно осознавали необходимость развивать у студентов навыки самостоятельного юридического мышления. С этой целью профессура стала внедрять новые формы учебных занятий.

Клиническое юридическое образование — оптимальное средство достижения теоретических, аналитических, практических и этических задач обучения. Этот метод обучения может быть использован практически для любой области права, поскольку обеспечивает нужную среду и степень сложности для овладения соответствующим правовым опытом, в том числе и те, о которых говорилось выше. Клиническое обучение — это педагогический метод, способный облегчить достижение большого количества учебных целей.

Клинические образовательные программы — это не только практика; это постоянная взаимосвязь между теорией и практикой. Студенты анализируют взаимосвязь между правовой доктриной и реальной правовой практикой. Основная задача клинического образования — соединение теории и практики.

Клиника функционирует как лаборатория, где проблемы, касающиеся существа права, изучаются во всей их глубине, с анализом их функциональности. Как действует теория? Действует ли она на самом деле? Подобный образовательный процесс может привести к научным исследованиям. Изучение существа прав, особенно в связи с политикой и исследованиями, необходимо для успеха клинической программы.

Клиническое юридическое образование не следует рассматривать как альтернативу или отдельную часть учебного плана, это неотделимая часть эффективной программы обучения.

Направление работы юридической клиники состоит в попытке соединить еще не готового к самостоятельной деятельности студента с реальным клиентом. Конечно, не каждый нуждающийся согласится на такую помощь. Но, допустим, люди малоимущие не будут возражать и против нее, если она осуществляется бесплатно. Естественно, что осуществляться она все-таки должна под руковод-

ством опытного специалиста-практика, но его функции значительно облегчаются, потому что сведены лишь к контролю. Но зато сама клиника должна организовать возможность обращения в нее граждан, гарантировать им качественную юридическую помощь.

Юридическая клиника позволяет вузу решать одновременно несколько задач:

- 1) укрепляет связь теоретического обучения с практикой;
- 2) позволяет сформировать у студентов ряд профессиональных навыков и умений;
- 3) дает возможность вузу участвовать в решении социальных проблем региона;
- 4) дает возможность влиять на формирование у студентов активной гражданской позиции и правосознания.

Идея клиники является неким подобием юридической консультации, где студенты под руководством опытных преподавателей или практикующих юристов будут работать с «живыми» юридическими ситуациями, находить правовое решение и помогать клиентам в реализации их прав. Клиника может включать различные программы из разных сфер юриспруденции. Каждая программа предполагает связь целого блока дисциплин и отраслей права, регулирующих данные вопросы. А самое главное, такая форма обучения максимально приближена к условиям будущей профессиональной деятельности студентов юридического факультета.

Развитие представлений о тесной связи юридической теории, норм права и практики возможно только на живом практическом материале. Именно этот материал позволяет продемонстрировать связи дисциплин, изучающих материальное и процессуальное право; дисциплин гражданского и уголовного циклов и, в конечном итоге, позволяет дать студенту целостное, а не фрагментарное представление о юриспруденции. Клинический метод обучения позволяет показать студентам ценность и значимость получаемых теоретических знаний и востребованность их на практике.

Концепция юридической клиники основана на пересечении интересов: 1) малоимущих граждан; 2) студентов; 3) вуза; 4) заинтересованных ведомств, адвокатских коллегий, фирм и пр. — «потребителей».

Малоимущие граждане, которые нуждаются в помощи и не имеют средств нанять адвоката, готовы обратиться за советом к кому угодно, даже к студенту.

Студенты заинтересованы в получении практических навыков, которые могли бы стать гарантией трудоустройства и карьеры, а не только в получении «корочек», которые дадут определенные права. К сожалению, диплом о юридическом образовании часто связывают с возможностью с самого начала практической деятельности принадлежать к властным структурам или зарабатывать большие деньги в адвокатуре, обслуживанием юридических лиц и пр. (безотносительно к квалификации).

Вузы заинтересованы в совершенствовании учебного процесса. Вуз, если он хочет нормально существовать в условиях рынка и коммерциализации образования, должен не только гнаться за валом — принимать всех подряд, лишь бы платили деньги за обучение, но быть заинтересован в совершенствовании учебного процесса. В итоге платить деньги будут тем, кто лучше учит.

Наконец, «потребителям» — правоохранительным органам, коллегиям адвокатов, предприятиям и организациям — вряд ли нужен «некачественный товар» в лице неграмотных, не способных написать элементарный юридический документ, выпускников.

Скорее всего, заинтересованность каждой из сторон со временем будет возрастать.

Профессии юриста и медика очень похожи в том смысле, что и к юристу, и к медику люди обращаются в критических ситуациях, когда решается их судьба.

Общепризнанно, что медика нельзя обучить, изолировав от больного и «загрузив» одной теорией. А юриста в России, к сожалению, пока что можно. Думается, что юристу не меньше чем медику нужны «живые дела», уголовные или гражданские, «живые клиенты» с их юридическими проблемами.

Можно прочесть множество замечательных лекций, провести много семинаров, посвященных проблемам защиты прав человека, но все это может оказаться пустым сотрясанием воздуха. Студент, наверное, скорее проникнется идеей прав человека, если прочувствует ее через судьбы конкретных людей (попытавшись дать консультацию, составив юридический документ, обратившись в суд).

Но прежде чем допустить студента к «живому клиенту», существуют способы обучения на игровых делах: студент учится строить позицию по делу, допрашивать свидетеля, потерпевшего, выступать в прениях и т.д. Все это отличается от наших привычных семинаров не только хорошо отработанными фабулами игровых дел (что, судя по опыту, достаточно сложно построить), но еще и соотношением количества студентов на одного преподавателя (не более 10–12) и требованием к преподавателю обладать практическими навыками.

Десять лет реализуется программа по специальности «Юриспруденция», и только в этом году, наконец-то, открыта Юридическая клиника. Что ж, в добрый путь!